

Журнал Пионер

№1 за 1989 год

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.27
Ж92

Ж92 Журнал Пионер: №1 за 1989 год / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 68 с.

ISBN 978-5-458-44204-6

Пионер — ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина для пионеров и школьников. Основан в 1924 году, выходит в Москве. Первый номер вышел 15 марта 1924 года и был посвящён В. И. Ленину. На страницах «Пионера» выступали Н. К. Крупская, М. И. Калинин, Ем. М. Ярославский, писатели С. Я. Маршак, А. П. Гайдар, Л. А. Кассиль, Б. С. Житков, К. Г. Паустовский, Р. И. Фраерман, В. А. Каверин, А. Л. Барто, Виталий Бианки, С. В. Михалков, Юрий Сотник, В. П. Крапивин, Ю. Козлов и др. В 1938 году в журнале печаталась сказка «Старик Хоттабыч» Л. И. Лагина. В журнале сотрудничали (по состоянию на 1975) З. И. Воскресенская, М. П. Прилежаева, Ю. Я. Яковлев, А. Г. Алексин, Л. Г. Матвеева, В. А. Бахревский, художники О. Г. Верейский, Л. В. Владимирский, А. М. Каневский, Ф. В. Лемкуль, П. И. Кузьмичёв, Е. А. Медведев и другие. Позднее в журнале печатались произведения Эдуарда Успенского. «Пионер» имел постоянные разделы школьной и пионерской жизни, публицистики, науки и техники, искусства, спорта, детского художественного творчества. Журнал организовывал работу тимуровских команд и отрядов. Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1974). Тираж в 1975 г. составлял свыше 1,5 млн экземпляров

ISBN 978-5-458-44204-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

кодит с патлами. Почему им позволено?

Насколько такие домашние и административные старушки испортили жизнь юным!

Неординарный мальчик-подросток. Раненный в самое сердце пороком общества и семьи. От него скрывали, что дед, считавшийся почетным кадровым военным, был заместителем начальника ГУЛАГа (главного управления лагерей). У бабушки, вдовы, насквозь «советской», обнаружилась припрятанная «антисоветчина». Ненавидя мешанские «перспективы», но не имея воли к сопротивлению и не видя приложения себя к действительности, начинающий жить человек ушел в наркоманию, потянув за собой девочку-жену и губя Веру, родившуюся в промежутке между двумя уколами наркотиков (вон ведь как назвал дочку).

Я пересказываю новую документальную картину молодого режиссера Георгия Гаврилова «Исповедь. Хроника отторжения», снятую им в объединении «Юность» на «Мосфильме». Если вы видели фильм «Легко ли быть молодым?», то вам будет понятно, когда скажу, что считаю эту ленту следующим шагом после той. И по искренности, и по глубине постижения жизни, и по художественности.

Кое-кто, посмотрев «Исповедь», может сказать: про наркомана — нас не касается. Так уже говорили про «Легко ли быть молодым?». Что это вроде про «них». Но пока люди думают, что «мы» хорошие, а плохие «они», «мы» не виноваты, «они» виноваты, наше общее дело строительства хорошей, умной жизни далеко не продвинется.

Конечно, этот мальчик — не ангел. Более того, слабак. Но что толку в этих определениях! Его личной вины не больше, чем вины ложного генерала (того самого «почетного» военного). Или фальшивого публициста, грудью отстаивавшего идеи застоя, как теперь той же грудью — идеи перестройки. Или юного бюрократа с блестящими от усердия и влажными от старого вожделения новой карьеры глазами. Или немолчающей «простой» старушки.

Это надо знать. Об этом надо думать. Об этом надо уметь судить. Не отворачиваться, не закрывать глаза на противоречия и трудные проблемы бытия. Не говорить себе и другим: как я могу разобраться, коли и взрослые сами еще не разобрались! В том-то и штука, что каждый должен выстрадать, выковать свою позицию в процессе каждодневной жизни, каждодневного выбора, каждодневного размышления, что, как и почему.

И все же одно дело — судить других. И иное — начинать с себя.

«Я взглянул окрест меня...» «Ты повернул глаза звёзками в душу...»

Судить, рассуждать, понимать. Понимание — важнейший момент в размышлении о судьбе, своей и другого.

Разбираясь в хитросплетениях частной и общей жизни, интеллигентный человек приходит к такому: понимать других, а счет предъявлять себе. Интеллигентный — не тот, кто непременно получил высшее образование. А тот, кто всем существом своим постиг истинные нравственные ценности и уже не примет поддельную стекляшку чьей-то болтовни за подлинный бриллиант.

Моя и ваша правдивость, цельность, искреннее стремление к добру, готовность защищать его, изжитый эгоизм приведут в конце концов к таким необратимым переменам в обществе, когда никакой лицемер, никакой карьерист, никакой хам не займет важного поста, не предназначенного ему места. А важный пост и важное место займут люди достойные и порядочные. Но чтобы это происходило всегда и везде, надо потрудиться. Всем и каждому. И прежде всего над самим собой.

Коллаж А. КРУПНИКОВА.

Сергей МИХАЛКОВ

Фантик

Оля

Маленькая Оля была во всем похожа на всех девочек своего возраста, только она не могла ходить и бегать. По утрам мама одевала дочку, натягивала ей на большие, слабые ножки чулочки, обувала в красивые туфельки и сажала девочку в кресло на двух больших колесах. В этом кресле Оля проводила весь день, если не лежала в кровати, передвигаясь на нем по квартире или там, куда ее вывозили. Она и сама могла управлять креслом на колесах. На нем можно было ехать вперед и назад, разворачиваться в любую сторону.

Когда Олю вывозили в городской парк, она любовалась яркими цветами на клумбах, и часто ей хотелось сорвать хотя бы один цветочек, несмотря на грозное объявление «РВАТЬ ЦВЕТЫ СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ! ШТРАФ!», но даже, если бы этого объявления не было, Оля не могла бы сойти со своего кресла и сделать хотя бы один или два маленьких шажка. Поэтому ей всегда становилось грустно, когда она видела, как другие дети вокруг бегают и прыгают. Наверное, поэтому мама старалась не вывозить ее туда, где играют здоровые ребята.

Был у Оли ласковый и надежный друг — черный пудель Барабулька. Он был небольшим, но породистым псом, и ему в детстве, когда он был еще несмышленным щенком, для красоты отрубили почти весь хвост, оставив на память небольшой обрубочек. Иногда, когда пес был в хорошем настроении, он шевелил этим обрубочком, и это означало, что он виляет хвостом.

Барабулька понимал Олю с полуслова, с одного

взгляда. Даже тогда, когда он был не прочь побегать и повозиться с другими собаками, он терпеливо продолжал сидеть возле колес Олиного кресла, наблюдая за своими четвероногими друзьями.

— Иди побегай! — просила Оля Барабулька. — И не смотри на меня такими грустными глазами!

Барабулька в ответ пытался лизнуть Олину туфельку и продолжал сидеть у ног своей хозяйки. Он знал, что вечером его выпустят одного во двор и тогда уж он успеет как следует набегаться.

Оля любила читать, и мама доставляла ей интересные и веселые книжки, но Оля не становилась от них веселой, потому что во всех книжках дети бежали, прыгали и танцевали, а то время, когда она могла передвигаться только в своем кресле на двух больших колесах.

Однажды в выходной день мама вывезла Олю в городской парк. Здесь было много людей. Одни сидели на скамейках и отдыхали, другие гуляли со своими детьми. Когда на пути этих людей появилось кресло на двух больших колесах, они охотно уступали дорогу и сочувственно смотрели вслед девочке, которая сама не могла ходить.

Надо сказать, что Оля была на редкость симпатичной девочкой. Она была похожа на маленькую принцессу из какой-нибудь волшебной сказки. У нее были пышные белокурые волосы и большие голубые глаза.

— Ну вот, пожалуй, мы здесь и остановимся! — сказала мама, свернув с главной аллеи на боковую дорожку и подкатывая кресло в тень ветвистого дерева. — Тут ни мы, ни нам никто не будет мешать! Вы ждите меня здесь и никуда не укатывайте! — обратилась она к Оле и Барабульке. — Я сейчас вернусь с мороженым!

В знак согласия Барабулька шевельнул своим обрубочком и улегся у ног хозяйки.

Мимо все шли и шли незнакомые люди. Некоторые из них обращали внимание на сидящую в кресле девочку, и тогда они приветливо махали рукой и продолжали свой путь.

Оля понимала, что эти люди ее жалеют. Конечно, она и сама знала, что, когда вырастет, станет красивой девушкой с пышными, белокурыми волосами, но ничего в ее жизни не изменится, разве что только кресло на двух колесах придется сменить на большее. Туфли на ее ногах всегда будут, как теперь, оставаться новыми.

Но об этом Оля старалась не думать.

— Может быть, со временем врачи изобретут такое средство, которое поставит тебя на ноги! — часто говорила мама, и Оля всегда замечала на ее глазах слезы.

Какой-то мальчик в оранжевой спортивной курточке на молнии и в таких же кедах сошел с главной аллеи и остановился. Под тенистым деревом на кресле на двух больших колесах сидела девочка. Мальчик направился к ней. Барабулька предупреждающе зарычал на незнакомца, но мальчик в оранжевой курточке не испугался. Он подошел ближе и что-то тихо сказал Барабульке. Тот сразу успокоился и при этом даже сладко зевнул. Мальчик присел на край скамейки рядом с Олей.

— Что ты ему сказал? — спросила Оля и тут же увидела, что перед ней вовсе не мальчик, а маленький старичок.

— Простите! — сказала Оля. — Я думала, что вы мальчик!

— Ничего, ничего! — улыбнулся старичок. — Со мной это бывает.

— Что вы сказали Барабульке? — повторила свой вопрос Оля.

— С собаками надо разговаривать, как с детьми! Я научился этому в цирке, — уклонился от ответа старичок. — На всякий случай, меня зовут Фантиком.

— А меня зовут Олей, — сказала Оля.

— Вот мы и познакомились! — сказал Фантик. И погладил Барабульку по голове. Тот даже не пошевелился.

— Только, пожалуйста, не жалейте меня! — попросила Оля.

— Я и не подумаю тебя жалеть! — ответил Фантик и опять улыбнулся. — Разве тебя надо жалеть?

Оля удивилась такому ответу.

— Но ведь я не могу ходить, — сказала она, помолчав. — Меня все жалеют, и мне это не нравится. Я не такая, как все!

— Я тебя понимаю, — сказал Фантик. — Меня в детстве тоже жалели, когда я вдруг перестал расти. И это мне тоже было не по душе. Мне казалось, что я никогда не буду нужен никому такой маленький. Но оказалось, что у меня есть музыкальные способности. Я научился играть на саксофоне. Если бы ты только слышала, как я играл в цирке, где выступал с группой лилипутов. Я был просто незаменим!

— Сейчас вернется мама и принесет нам с Барабульки мороженое, — сказала Оля.

— Это прекрасно и своевременно, — сказал Фантик. — Я только что сам съел две порции.

— Две — это много, — неуверенно сказала Оля. — Так можно и простудиться.

— Я не простужаюсь!

— Интересно! — удивилась Оля. — Может быть, вы морж и зимой купаетесь в проруби?

— Нет, я просто великий фантазер! — ответил Фантик. — У меня очень богатая фантазия. Я могу что угодно нафантазировать. Нафантазирую себе, что я не могу простудиться, и я уже не простужаюсь.

— А вы можете и мне что-нибудь нафантазировать? Например, что я могу ходить и бегать, как все дети.

— Мы об этом договоримся в следующий раз, — многозначительно сказал Фантик. — Мы еще с тобой увидимся. А сейчас я спешу!

Оля не успела спросить, где и когда они увидятся, как Фантика уже рядом не было. Где-то вдалеке некоторое время еще мелькала его оранжевая курточка, а вскоре и она исчезла из вида.

— Ты что-нибудь понял? — спросила Оля Барабульку.

Барабулька сделал вид, что не слышал ее вопроса.

— Мама! Я сейчас познакомилась с одним удивительным старичком. Он обещал мне нафантазировать, что я могу ходить и бегать. Он сказал, что это будет в следующий раз, когда мы с ним увидимся.

— Где это ты с ним должна увидеться? — насторожилась мама. — Запомни, Оля, что маленьким девочкам не следует знакомиться с неизвестными старичками! — добавила она и протянула Оле и ее верному другу по порции мороженого. Барабулька тут же начал старательно вылизывать свою порцию. Он был сладкоежкой. В Олином доме его баловали, хотя знали, что собакам, как и детям, вредно есть много сладостей.

Фантик

Иван Иванович Фантиков, по прозвищу Фантик, лежал дома на своем маленьком диванчике и думал. Ему не спалось. Он думал о том, как несправедлива судьба к тем детям, которые появляются на свет, а потом, в каком-то возрасте, перестают расти и на всю жизнь остаются очень маленького роста, которых называют лилипутами. Они становятся взрослыми, получают профессию, выходят на пенсию, но обувь и одежду они покупают в универсаме «Детский мир». И еще Фантик вспоминал свою молодость и своих друзей, таких же, как и он, лилипутов, с которыми он когда-то выступал в цирке, играя на саксофоне. Когда Фантик появлялся на цирковой арене в своем серебряном фраке с большим саксофоном в руках, все дети дружно аплодировали ему и даже бросали к его ногам цветы, потому что он первым долгом обращался к ним:

— Дорогие ребята! Сегодня я буду играть специально для вас!

В антракте юные зрители заходили к нему за кулисы, и он разговаривал с ними, шутил и смеялся, потому что любил детей, а дети любили его.

— Фантик, приходи к нам в школу! — просили они. — Мы примем тебя в почетные пионеры!

А однажды с ним произошло вообще необычное происшествие. Случилось так, что в одном городе дети своим озорством и непослушанием до того довели родителей и учителей, что как-то ночью все взрослое население как один человек покинуло город, оставив его во власти детей. Трудно описать, что тут произошло! Дети, оставшиеся без присмотра, творили дома и на улицах все, что им вздумалось! Если бы не Фантик, который случайно оказался в этом городе, все могло бы кончиться

очень трагично. Но Фантик, несмотря на свой детский рост, был взрослым человеком, и он сумел навести в городе порядок, заставил детей слушаться, и те поняли, что они не могут обходиться без пап и мам, без бабушек и дедушек, без тех, кто должен их воспитывать, учить и о них заботиться.

Обо всем этом вспоминал Фантик. И еще он думал о том, что каждый человек должен иметь в жизни какую-нибудь цель, к которой он должен стремиться и ее добиваться. И если эта цель есть у того, кто обречен судьбой, кто, например, прикован к кровати и не может, как другие, бегать и прыгать, когда ему вздумается, он все равно может многого добиться в жизни и быть нужным людям. Важно только верить в свои силы и не раскисать. И поэтому Фантик не случайно подошел сегодня к девочке, увидев ее, сидящую в кресле на двух больших колесах. У него в городе было уже много таких маленьких знакомых, с которыми он заводил дружбу.

Что такое жизнь

Целую неделю провела Оля в ожидании встречи с Фантиком. Но тот как сквозь землю провалился.

«Не может быть, чтобы он меня обманул,— думала Оля.— Жаль, если он просто пожалел меня и пошутил...»

Наступило очередное воскресенье.

Оля попросила маму опять вывезти ее в городской парк, но мама дежурила на почте, и Оля сама себя выкатила во двор, где тоже были деревья. Под одним из них стоял дощатый стол, за которым по вечерам собирались пенсионеры и играли в домино.

В это воскресное утро здесь никого не было. Пенсионеры сидели по домам или по домашним делам стояли в каких-нибудь очередях.

Оля сидела с раскрытой книгой на коленях, когда внезапно увидела перед собой улыбающегося Фантика.

— Как вы меня нашли? — удивилась Оля. — Я вас тут не ждала. Вы же не знали моего адреса!

— А я его себе нафантазировал! — ответил Фантик. — Я знаю адреса всех девочек и мальчиков, которые сидят в таких же креслах, как твое.

— Это удивительно! — сказала Оля.

Фантик присел на скамейку возле стола.

Барабулька, который, конечно, был рядом с Олей, даже не зарычал, увидев Фантика.

— Хорошо, что мы встретились! — сказала Оля. — Только моя мама посоветовала мне не знакомиться с пожилыми старичками.

— Старички старичкам рознь! — сказал Фантик. — Впрочем, твоя мама права, но меня это не касается. И потом я уж и не такой пожилой, а только так выгляжу. Я ведь настоящий лилипут!

— Прошлый раз вы обещали мне нафантазировать, что я могу сама ходить и бегать, — сказала Оля. — Давайте попробуем!

— Знаешь, Оля, — ответил Фантик не сразу, — сегодня мы пока просто поговорим о жизни. Я расскажу тебе, что это такое.

— Я знаю, что такое жизнь. Жизнь — это когда человек живет, — сказала Оля.

— Не только! — возразил Фантик. — Конечно, это понятие входит в определение жизни. Но жизнь — это не только существование человека на земле. Важно, как и для чего живет человек.

— А для чего живу я? — спросила Оля. — Я ведь не умею ходить.

— А знаешь ли ты, что великий композитор Бетховен был глухим? — спросил Фантик.

Может быть, это было не очень хорошо, но Оля не рассказала маме о своем свидании с Фантиком. Она не хотела ее огорчать. Мама всегда принимала все слишком близко к сердцу, что касалось ее любимой дочки. Она боялась, что кто-нибудь может Олю обидеть.

В тот вечер Оля долго не могла заснуть. Она ворочалась с боку на бок и все вспоминала слова Фантика о том, что такое жизнь. Оказывается, можно ходить и бегать, прыгать и кувыркаться, но это все не означает, что человек по-настоящему живет. И наоборот, можно не ходить и не бегать и быть прикованным к постели или к креслу на двух больших колесах и в то же самое время жить в полном смысле этого слова.

— Я хожу по адресам, по которым живут такие дети, как ты, — говорил Фантик, — и рассказываю им, что такое жизнь. И грустные дети начинают улыбаться. Они берутся за цветные карандаши и краски, начинают сочинять стихи, вышивать и вязать. Они начинают на все смотреть другими глазами. Им интересно жить!

Особенно понравился Оле такой рассказ Фантика.

— В одной небольшой солнечной и гостеприимной стране, — рассказывал он, — жила молодая добрая женщина. Она очень любила детей, независимо от цвета их кожи, детей, говорящих на разных языках, детей здоровых и счастливых, несчастных и больных. Мила, так звали эту женщину, хотела, чтобы все дети на земле были одинаково счастливы, не умирали от страшных болезней и постоянного голода, не погибали на войне. «Дети всего мира должны дружить!» — говорила она. — Они должны чаще встречаться, вместе петь свои любимые песни и показывать друг другу, на что они способны. Великие художники и музыканты, поэты и композиторы, ученые и полководцы тоже когда-то были детьми.

И она собрала однажды в своей солнечной стране тысячу детей из разных стран мира: и были среди них дети в креслах на больших колесах. Эти дети тоже привезли с собой свои стихи и рисунки, свои песни. И целые две недели в этой стране шел детский праздник. И каждый ребенок был по-своему счастлив. И когда пришло время расставаться, все обменялись адресами и обещали друг с другом переписываться...

— А я могу когда-нибудь попасть на такой праздник? — спросила Оля, когда Фантик закончил свой рассказ.

— Посмотрим, посмотрим! — загадочно улынувшись, ответил Фантик.

Альбом

На следующий день, перед тем как мама собралась на работу, Оля подозвала ее и попросила:

— Мама! Ты бы могла купить мне альбом для рисования и разных цветных карандашей?

— Ты что, собираешься рисовать? Что-то я раньше не замечала за тобой такого желания, — удивилась мама.

— Я хочу попробовать! — решительно сказала Оля.

Мама задумалась. Она знала, что Оля любит читать, но цветных карандашей она в руки никогда не брала...

И Оля начала рисовать.

Поначалу у нее не очень получалось. Она никак не могла придумать, с чего начать. Можно нарисовать дом или цветы, а можно Барабульку... А потом она вспомнила недавно прочитанную книжку и решила нарисовать вот такую картинку: по синему морю плывет красный пароход. Из его трубы валит черный дым, а в небе горит золотое солнце.

Оля показала свой рисунок Барабульке. Тот хотел его лизнуть, но передумал. Он только ткнул в него своим мокрым носом и чихнул...

— Ты делаешь успехи! — сказала мама, посмотрев Олины рисунки. Я покажу их одному художнику. Он заходит к нам на почту за журналом, который выписывает.

И мама показала один из Олиных альбомов настоящему художнику, когда тот зашел к ней за журналом «Здоровье».

— У вашей дочки несомненные способности! — сказал художник, возвращая альбом. — Рекомендую ей походить в детскую студию.

— Моя девочка не ходит, — ответила мама.

— Извините, я не знал, — смутился художник и покраснел как рак. У него было высокое давление, и когда он попадал в неловкое положение, то всегда краснел как рак.

Не было дня, чтобы Оля что-нибудь не нарисовала. Она была счастлива.

— Прошлый раз я взял у тебя альбом с рисунками и до сих пор не вернул, — сказал как-то Фантик при встрече с Олей.

— Мама искала альбом, она обещала показать его своим подругам. Я не могла признаться, что он у вас, — сказала Оля. — Мы же встречаемся потихоньку.

У меня его уже нет, — многозначительно ответил Фантик.

— Где же он?

— За много тысяч километров отсюда. Но ты не беспокойся. Там, куда я его послал, собрались детские рисунки из многих стран мира. И твои будут среди них.

— Я не беспокоюсь. Вы хотели для меня сделать как лучше?

— Я всем таким детям всегда стараюсь делать как лучше, — ответил Фантик. — А что касается твоей мамы, то мы с ней скоро познакомимся. Да и у тебя тоже скоро будет много друзей. В один прекрасный день ты увидишь их всех сразу.

— Где? Когда? — нетерпеливо спросила Оля.

— Какая же ты, однако, нетерпеливая! Поживешь — увидишь.

Это была последняя Олина тайная встреча с удивительным Фантиком.

Приглашение

Удивительно! Мы получили странное приглашение! — сказала мама, придя с работы. — Я только что вынула его из почтового ящика.

— Куда приглашение? — спросила Оля.

— Приглашение на сбор юных фантазеров! Видимо, кто-то видел твои рисунки. Кстати, где же твой альбом?

Оля пропустила мимо ушей мамин вопрос.

— Придется поехать на этот сбор. Но путешествие наше будет не из легких, — вздохнула мама.

И они поехали.

Сначала на троллейбусе, а потом на метро. Посторонние люди охотно помогали маме справиться с Олиным креслом — втащить его в вагон, поднять на эскалаторе. Наконец, они очутились на площади, откуда было уже рукой подать до места сбора.

— Мы с тобой, Оля, наверное, одни так намучились! — сказала мама, катя впереди себя кресло. Но мама ошиблась.

В просторном зале стоял гул детских голосов, слышался смех. Десятки кресел на двух больших колесах передвигались во всех направлениях. Мальчики и девочки ловко подъезжали друг к другу, знакомились и разъезжались в разные стороны. Многие держали на коленях музыкальные инструменты.

— Ты художница? — спросил Олю курчавый мальчуган, подкатив к ней на своем кресле. — Давай познакомимся! Меня зовут Саша. Я изобретатель.

— Я рисую, — ответила Оля. — А что ты изобрел? — поинтересовалась она.

— Построил модель летающего велосипеда. Ты можешь увидеть ее сегодня на нашей выставке. Я ее тебе сам покажу! — не без гордости сказал Саша. — Смотри! Смотри! Ты видишь вон ту девочку? — И он указал на девочку в очках, которая, задумавшись и что-то шепча про себя, проезжала мимо, легко управляя своим креслом.

— Кто это? — спросила Оля.

— Это Светлана! Сегодня мы будем слушать ее стихи. Фантик убедил ее в том, что она будет поэтом. Он каждого из нас в чем-нибудь убедил. Он говорил, что главное в жизни — добиваться намеченной цели. Мне, например, он нафантазировал, что я буду конструктором космических аппаратов.

Прозвенел третий звонок.

Все кресла начали строиться в ряды. Оле удалось подъехать почти к самой сцене.

Родители, которые привезли детей, сидели на стульях по обеим сторонам зала. Все они были в большом волнении и даже не переговаривались. Каждый переживал за своего ребенка.

На сцене появился Фантик. На этот раз он был не в своей любимой оранжевой спортивной курточке на молнии, а в светло-синем костюме при красном галстуке, что делало его похожим на пожилого пионера. Дети встретили его дружными, продолжительными аплодисментами.

Фантик поднял руку. Зал замер.

— Друзья мои! — обратился Фантик к детям. — Сегодня мы собрались здесь для того, чтобы поделиться друг с другом своими мечтами и достижениями. Каждый из вас знает, зачем он живет. Я вижу среди вас будущих поэтов и музыкантов, художников и изобретателей...

Оля взглянула на Сашу, который при слове «изобретателей» встрепенулся в кресле и начал искать глазами свою маму.

— Дети! — продолжал Фантик. — Пусть сейчас поднимет руку тот, кто чувствует себя одиноким! Ни одна рука не поднялась в зале.

— А теперь пусть любой из вас ответит мне на один вопрос: — Что такое счастье?

Поднялся лес детских рук.

Фантик оглядел зал, и взгляд его остановился на Оле.

— Ты можешь ответить?

Оля приподнялась в своем кресле и неожиданно для самой себя сказала громко и отчетливо:

— Счастье, это когда человек знает, зачем он живет!

— Вы согласны с этой девочкой? — обратился Фантик к залу.

— Да! — дружно, хором ответил зал.

— Прекрасно, друзья! — сказал Фантик. — Итак, мы начинаем наш смотр с чтения стихов. Послушаем новые стихи Светланы.

Светлана подкатила к самой сцене и открыла тетрадь, которую она держала в руках.

Читать она начала не сразу. Видно было, что она волнуется. Какое-то мгновение она молчала, глядя перед собой, а потом, поначалу дрогнувшим голосом, начала читать стихи наизусть.

* * *

У слепого есть чувство,
У глухого есть разум,
У немого есть слово,
Только затерялось оно.
У каждого есть свое.
Даже у несчастных —
Красота где-то тут.¹

У Светы на глаза навернулись слезы, но она взяла себя в руки и закончила свое выступление пылкими стихами:

Как голубая звездочка,
Загадочен и тих,
Из маленького облачка
Ко мне спустился стих.

То в серой шубке зайчика
То в беленькой — песка,
Порхал мой стих, не падая,
У самого крыльца.

Веселым ранним утром,
Прервав последний сон,
Тот стих за буквой буква
Скользнул в мою ладонь.

В зале стояла мертвая тишина. И вдруг гром аплодисментов обрушился на юную поэтессу. Вот тут-то она не сдержалась и заплакала.

Оля аплодировала вместе со всеми. Ей тоже очень понравились стихи Светланы.

— Может быть, и мои рисунки будут нужны кому-нибудь, кроме меня и моей мамы, — подумала Оля.

А потом был концерт. Скрипки и флейты звучали так, будто их держали в руках маленькие волшебники. Фантик дирижировал оркестром как настоящий дирижер. И это была настоящая музыка!

Олина мама смотрела на Фантика с нескрываемым восхищением.

— Неужели это тот самый старичок?

После концерта все кресла дружно покатались в другой зал, на выставку, где все было сделано руками мальчиков и девочек, которые не могли ни ходить, ни бегать. И только один мальчик, попавший на выставку без приглашения, грустно стоял в стороне. Ему было неловко, потому что он умел только бегать и прыгать.

А где-то, за какими-то дверями, на которых было написано «Вход посторонним воспрещен», работали умные и добрые люди в белоснежных халатах. Они изобретали средство для лечения больных детей, средство, о котором мечтала Олина мама.

¹ Авторы стихов — челябинский школьник Костя Рубинский, 12 лет, и школьница из Москвы Вика Ветрова, 10 лет.

КАПИТАН. Что это вы, юнга, какой-то грустный сегодня?

ЮНГА. Честно говоря, капитан, наскучило перебирать стихи и картинки, которыми набиты наши трюмы. Не моряцкое это дело!

КАПИТАН. У моряков и поэтов есть одна общая страсть — море. Вот почему я считаю, что нет более подходящего груза для нашего «Кораблика», чем стихи, тем более детские стихи. Поэт Борис Пастернак когда-то сказал про море: «Придается все. Лишь тебе не дано примелькаться». В корабле поэты издавна видели символ дальних странствий, приключений, отрыва от будничной, повседневной жизни. Все великие мореплаватели были поэтами в душе. И недаром их подвиги воспевались в стихах и поэмах. Мне кажется, юнга, что сами их имена звучат поэтично — Колумб, Магеллан, Беринг, Крузенштерн... Вы слышали про легендарного греческого поэта Гомера?

ЮНГА. Слышал, но, признаюсь, пока не читал.

КАПИТАН. В его знаменитой поэме «Одиссея» описываются двадцатилетние странствия и приключения Одиссея. А в «Илиаде» рассказывается об осаде греками Трои — Илиона. В этой поэме почти целая глава — триста очень длинных строк посвящено только перечислению кораблей, собиравшихся на войну с троянцами, и героев, их предводительствующих. Послушайте, юнга, как звучит этот перечень: «Сих предводителем был Диомед, знаменитый воитель...».

Или так: «Сорок черных судов принеслося за ним к Илиону...».

Вот уже много веков строки Гомера завораживают читателей, вдохновляют поэтов разных веков и стран. В их произведениях можно найти отзвуки этих бессмертных поэм. Послушайте, юнга, начало стихотворения Осипа Мандельштама:

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.

Я список кораблей прочел до середины:

Сей длинный выводок, сей поезд

журавлиный,

Что над Элладою когда-то поднялся.

Догадались, о чем идет речь?

Рисунки А. БОРИСОВА.

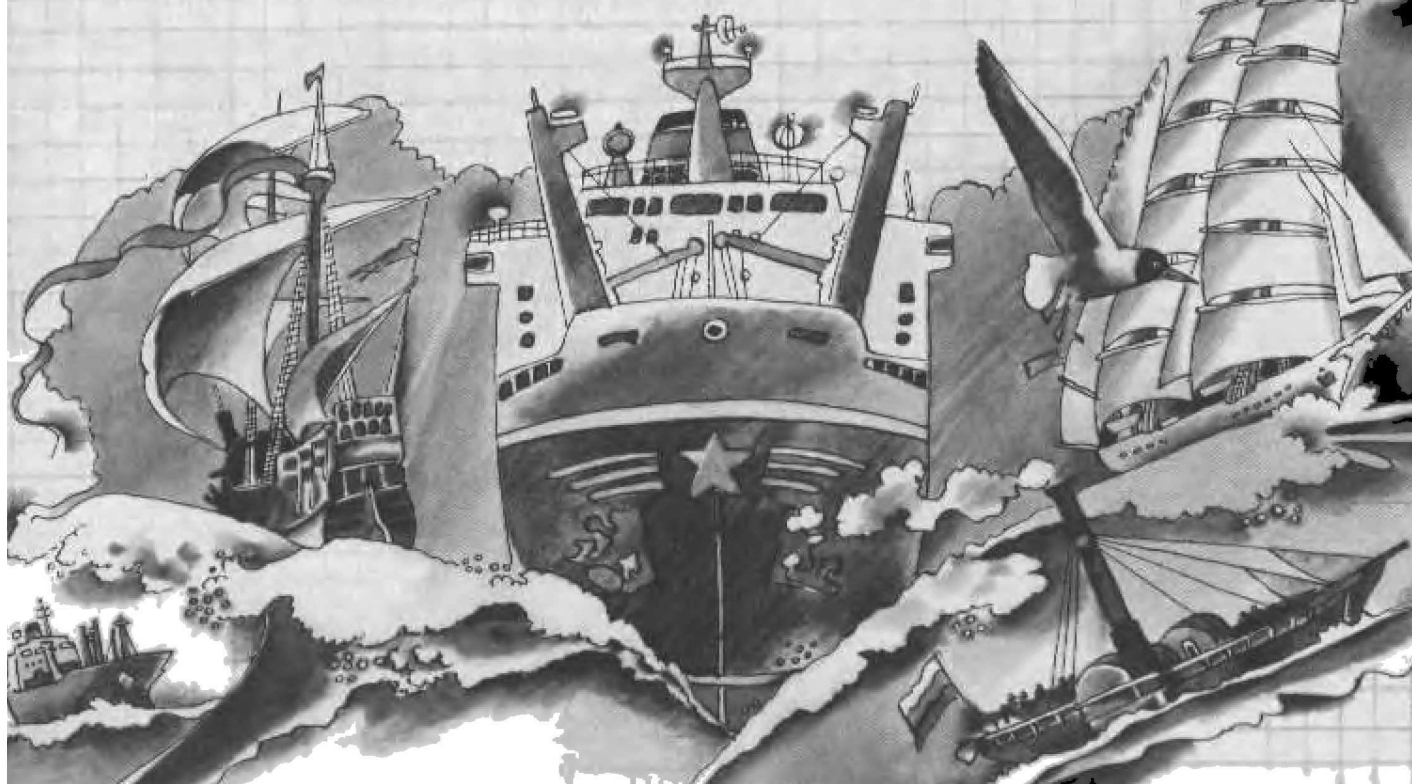
Для отрока, в ночи глядящего эстампы.
За каждым валом — даль, за каждой
далью — вал.
Как этот мир велик в лучах рабочей лампы!
Ах, в памяти очах — как бесконечно мал!

Одним из таких юношей, с детства бредивших дальними странами и кораблями, был лицейский товарищ Пушкина Федор Матюшкин. Пушкин посвятил ему такие строки:

ЮНГА. Наверное, капитан, почти у каждого поэта можно найти стихотворение о море или кораблях? Как жаль, что наши авторы и корреспонденты так редко об этом пишут! Давайте предложим им написать об этом.

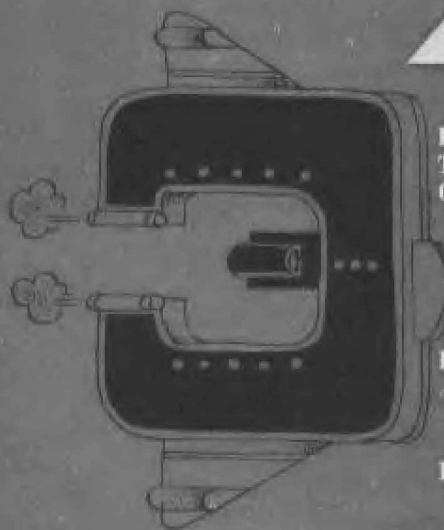
КАНОТ-КОМПАНИИ
«КОРАБЛИКА»

Бортжурнал ведёт М. Поливанова.

НА СТАРТ... ВНИМАНИЕ...

МАРС!

КИПАЖАМ, ЗАКОНЧИВШИМ ПЕРВЫЙ ЭТАП «ПИОНЕР»-СКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ НА МАРС, А ТАКЖЕ ОТДЕЛЬНЫМ ЧИТАТЕЛЯМ, ПРЕОДОЛЕВШИМ ЭТОТ СЛОЖНЫЙ МАРШРУТ, ЗАНЯТЬ СВОИ МЕСТА!

ГЛУБОКО ВЗДОХНУТЬ!

ШИРОКО ОТКРЫТЬ ГЛАЗА!

ПРИГОТОВИТЬСЯ К СТАРТУ!

СКАФАНДРЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ НАДЕВАТЬ!

НАЧИНАЕТСЯ ВТОРОЙ ЭТАП «ПИОНЕР»-СКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ НА МАРС!

10, 9, 8, 7...

СТОП! ОТСТАВИТЬ СТАРТ!

Отмена старта поступила с командного пункта нашей экспедиции. Напоминаем вам, что ведут в этот полет всех желающих:

академик **БОРИС ВИКТОРОВИЧ РАУШЕНБАХ**;

летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, доктор физико-математических наук **ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ ГРЕЧКО**;

писатель **КИР БУЛЫЧЕВ**.

Именно они оценивали в течение первого этапа ваши знания, вашу подготовку, ваши действия. Именно с их команды должен был начаться второй этап экспедиции. Но старт отменен. Ждем важного сообщения с командного пункта.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

СТАРТ ВТОРОГО ЭТАПА «ПИОНЕР»-СКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ НА МАРС ОТКЛАДЫВАЕТСЯ НА НЕСКОЛЬКО МИНУТ!

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

ПОДПИСЧИКАМ И ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР» ПРИНЯТЬ К СВЕДЕНИЮ:

1. В ИЮНЕ ПРОШЛОГО ГОДА ДАН СТАРТ «ПИОНЕР»-СКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА МАРС. КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ, ОСНАЩЕННЫЙ ПО ПОСЛЕДНЕМУ СЛОВУ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ, ГОТОВ БЫЛ ПРИНЯТЬ НА БОРТ ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ. ОДНАКО К ОКОНЧАНИЮ ПЕРВОГО ЭТАПА ЭКСПЕДИЦИИ ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО ЭКИПАЖ КОРАБЛЯ НЕДОУКОМПЛЕКТОВАН.
2. ПРИЧИНЫ ЭТОГО ВЫЯСНЯЮТСЯ КОМПЕТЕНТНОЙ КОМИССИЕЙ. ПО ВСЕЙ ВИДИМОСТИ, ТУТ СЫГРАЛИ РОЛЬ ЛЕТНЕЕ ВРЕМЯ НАЧАЛА ЭКСПЕДИЦИИ И ОТСУТСТВИЕ БОЛЬШИНСТВА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ НА СВОИХ РАБОЧИХ МЕСТАХ. ТАКЖЕ СКАЗАЛОСЬ И ОТСУТСТВИЕ СЛЕДУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ:
 - ЗА ПОБЕДУ В КАЖДОМ ЭТАПЕ ЭКСПЕДИЦИИ УЧАСТНИКОВ ЖДУТ НАГРАДЫ — КНИГИ, ДИПЛОМЫ, ЦЕННЫЕ ПОДАРКИ;
 - ТЕХ, КТО УДАЧНО ПРЕОДОЛЕЕТ ВСЕ ТРИ ЭТАПА, ОЖИДАЕТ ЭКСКУРСИЯ В ЗВЕЗДНЫЙ ГОРОДОК.
3. ПОЭТОМУ ПРЕДЛАГАЕМ: ОДНОВРЕМЕННО С НАЧАЛОМ ВТОРОГО ЭТАПА ПРОДОЛЖИТЬ ПЕРВЫЙ ЭТАП. НА БОРТ КОРАБЛЯ СМОГУТ ПОДНЯТЬСЯ ВСЕ, КТО ПРИШЛЕТ ОТВЕТЫ ДО 15 АПРЕЛЯ.
(Условия прохождения первого этапа опубликованы в журнале «Пионер» № 6 за 1988 год. Условия прохождения второго этапа публикуются сразу после объявления старта.)
ДАТЬ СТАРТ ПЕРВОМУ ЭТАПУ ЭКСПЕДИЦИИ (смотри выше).
ДАТЬ СТАРТ ВТОРОМУ ЭТАПУ ЭКСПЕДИЦИИ (смотри ниже).